

«Тянь Юйфан совсем с катушек съехала? Позвать Фу Сяоси в «Десять минут сердцебиения»? Она решила зрителей посильнее стошнить?»

«Мать моя! Если там будет этот придурок, я шоу даже открывать не стану!»

«Старуха окончательно умом тронулась? Пригласила Инь Цзяояна, а следом — Фу Сяоси. Она издевается?»

«Да это же чистый хайп. Все знают, что они на дух друг друга не переносят. Режиссер Тянь ради рейтингов готова душу дьяволу продать».

«А этот изгой-то каков! После всего, что устроил, заявляется на проект. Бессмертный, что ли?»

«Фу Сяоси, пошел вон из шоу!»

«Фу Сяоси, прочь из шоу-бизнеса!»

«Гнида, избавь индустрию от своего присутствия! Сгинь!»

Глядя на экран телефона, Фу Сяоси пребывал в глубоком недоумении. Еще секунду назад он летел в самолете навстречу долгожданному выпускному путешествию. Вместе с университетскими приятелями они распланировали маршруты до мелочей, твердо намереваясь оторваться за эти два месяца на полную катушку. Ведь потом каждого ждал семейный бизнес и строгие рамки наследников — о беззаботном веселье пришлось бы забыть навсегда.

Но посреди полета лайнер угодил в зону мощнейшей турбулентности. Сяо Си как раз выходил из туалета. Все произошло мгновенно: сильный толчок, палуба уходит из-под ног, мир переворачивается вверх тормашками.

А когда он наконец открыл глаза — очутился здесь.

Чертовщина какая-то.

Впрочем, растерянность быстро сменилась смутным узнаванием. Едва взгляд зацепился за имена на экране, в памяти всплыл сюжет бульварного романа, который он лениво пролистал накануне вылета. Книгу подсунула однокурсница — исключительно из-за того, что местного злодея звали точно так же: Фу Сяоси.

История была классической драмой о подмененных детях. Первые двадцать лет своей жизни

здешний Фу Сяоси почивал на лаврах. Семья Фу души в нем не чаяла: избалованный, купающийся в роскоши мальчишка привык, что любой каприз исполняется по щелчку пальцев. Разумеется, характер у него сформировался скверный.

Гром грянул, когда парню исполнилось двадцать.

Именно тогда объявились настоящие родители, а вместе с ними — их родной, кровный сын.

И с этого момента жизнь Фальшивого молодого господина покатила под откос. Почувствовав угрозу своему положению, новоявленный изгой озлобился. Вместо того чтобы притаиться, он начал методично отравлять жизнь Настоящему молодому господину. Способы вредительства поражали разнообразием: от банальных драк за углом и кражи чужих контрактов до грязных интернет-кампаний по дискредитации соперника.

Закономерным итогом этих безумных выходок стало полное разочарование приемных родителей. Сяо Си с треском выставили за дверь. Фальшивый молодой господин, умевший только прожигать жизнь, оказался один на один с суровой реальностью. Ни профессии, ни полезных навыков у него не водилось.

В отчаянии он попытался пойти по стопам своего удачливого соперника и подался в шоу-бизнес. Но без связей и покровителей быстро угодил в кабалу к третьесортному агентству. Ему навязывали самые унижительные контракты, а вишенкой на торте стало предательство собственного менеджера, который попытался подложить парня под какого-то престарелого инвестора.

Каким бы ничтожеством ни был прежний Фу Сяоси, остатки гордости в нем все же теплились. Продавать себя он не захотел.

Развязка наступила в день его двадцатитрехлетия. Пока Настоящий молодой господин стоял под прицелом сотен софитов, сжимая в руках статуэтку Императора кино под ликование толпы, его жалкий двойник проломил голову похотливому спонсору и шагнул из окна двадцать третьего этажа.

Один день рождения на двоих. Но один поднялся на вершину триумфа, а второй превратился в кровавое месиво на холодном асфальте.

Прокрутив в голове этот незавидный финал, Фу Сяоси со стоном закрыл лицо руками.

«Твою мать! И дернул же черт отказаться от родительского предложения войти в семейный бизнес сразу после выпуска! Нет же, потянуло на романтику, на прощальный тур с друзьями... Теперь получай «тур» в параллельный мир. Ну как, Сяо Си, весело тебе теперь?»

Не успел он переварить масштаб катастрофы, как в хлипкую дверь заколотили с такой силой,

словно пытались ее выбить.

— Фу Сяоси! Открывай, паршивец! Живо! Я знаю, что ты там, не придуривайся!

Этот визгливый ор показался смутно знакомым. Память услужливо подсказала имя: Чжан Вэйдэ, личный менеджер.

В романе этот тип описывался как редкостная мразь — беспринципный стяжатель, видевший в подопечном лишь дойную корову. Он выжимал из Сяо Си все соки, абсолютно наплевав на его здоровье и репутацию. Парень пахал на износ, соглашаясь на любые сомнительные подработки. Однажды менеджер заставил его сниматься с высокой температурой, из-за чего парень рухнул в обморок прямо перед камерами.

Будь на его месте любой другой артист, фанаты стерли бы агентство в порошок. Но травля Фу Сяоси зашла так далеко, что публика лишь злорадствовала, требуя избавить мир от этого недоразумения.

Воспоминания оставили неприятный осадок. Сяо Си нахмурился. На самом деле, даже после изгнания из семьи ситуация еще не была потеряна окончательно. Но Чжан Вэйдэ и руководство агентства сделали все, чтобы утопить парня.

— Сяо Си, сука, открывай, хуже будет! — продолжал надрываться за дверью менеджер.

Сяо Си засунул телефон в карман, не спеша подошел к двери и резко потянул ручку на себя.

Чжан Вэйдэ как раз замахнулся для очередного удара. Не ожидая столь быстрого исхода, он на секунду застыл с поднятым кулаком, нелепо хлопая глазами, но тут же опомнился и ткнул пальцем прямо в лицо парню.

— Ишь, вылупился! Ты что себе позволяешь? Думаешь, самый умный? Ну и сиди дальше под замком, тварь...

Договорить он не успел. Сяо Си хладнокровно захлопнул дверь прямо перед его носом.

Раздался смачный щелчок замка.

Менеджер снаружи опешил. Пару секунд в коридоре стояла гробовая тишина, а затем раздался дикий визг. От ярости у Чжан Вэйдэ затряслись руки.

— Фу Сяоси! Мать твою! Открой немедленно!

Сяо Си выдержал паузу и снова открыл дверь. Скрестив руки на груди, он принялся молча разглядывать незваного гостя.

Мелкий, щуплый, с острыми крысиными скулами — Чжан Вэйдэ являл собой ходячий стереотип мелкого жулика. Сейчас, когда его лицо перекосило от злости, а глаза едва не вываливались из орбит, он выглядел одновременно жалко и уродливо.

— А ну пошел вон! — рявкнул Чжан Вэйдэ и бесцеремонно толкнул парня в плечо, прорываясь внутрь.

Сяо Си покачнулся, ухватившись за косяк, чтобы удержать баланс. Бесцеремонность этого ублюдка начинала раздражать.

Войдя в тесную, запущенную съемную однушку, Чжан Вэйдэ брезгливо поморщился.

— Ну и помойка, — процедил он, пиная валяющуюся под ногами жестянку. — Сяо Си, ты вообще берега попутал? Забыл, в каком дерьме сидишь, раз решил гонор мне свой показывать?

Сяо Си молча закрыл дверь и прислонился к ней спиной, не сводя с него холодного взгляда.

Менеджеру, впрочем, на его молчание было плевать — прежний владелец тела тоже частенько замыкался в себе при встречах.

— Не хочешь сниматься в «Десяти минутах сердцебиения»? Да пожалуйста! — Чжан Вэйдэ ухмыльнулся, плюхнувшись на единственный относительно чистый стул. — Выкладывай пять миллионов неустойки и катись на все четыре стороны. Хоть сдохни в этой канаве, мне плевать!

<http://bllate.org/book/19819/1973503>